

УДК 343.14

ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО СЛОЖНОМУ УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ Ultimate Fact of Complicated Criminal Case

И. С. Смирнова – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Омской юридической академии, кандидат юридических наук

I. S. Smirnova – Associate Professor of the Criminal Procedure and Criminology Department of the Omsk Law Academy, Candidate of Law Sciences

Аннотация. Поддерживая мнение о трехуровневом характере предмета доказывания, автор отстаивает позицию, согласно которой дифференциация предмета доказывания по сложному уголовному делу возможна исключительно на уровне единичного. Конкретизация предмета доказывания с учетом обстоятельств совершения отдельного преступления определенным лицом (лицами) происходит на уровне особенного.

Supporting the view point of the three-tier nature of the proof subject matter, the author defends the position that the proof differentiation in the complex criminal case is possible only at the individual level. The concretization of the proof subject with regard to the circumstances of committing a specific crime by a particular person (or persons) occurs at the special level.

Ключевые слова: предмет доказывания, сложное уголовное дело, досудебное производство.
Proof subject matter, complicated criminal case, pre-trial procedure.

Досудебное производство по сложному уголовному делу (а в его рамках и уголовное преследование), как и любая иная деятельность, имеет свой предмет. Сводя к одному знаменателю обстоятельства и факты, подлежащие доказыванию в уголовном судопроизводстве, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) формулирует их как вопрос о виновности, в свою очередь, распадающийся на вопросы: произошло ли преступное событие,

было ли оно деянием подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) и должно ли быть вменено ему в вину¹. В связи с этим мы разделяем общепринятое в уголовно-процессуальной науке мнение о том, что предмет доказывания, предусмотренный ст. 73 УПК РФ, является общим, типичным, единым по всем уголовным делам.

Именно с этих позиций возможно говорить о трехуровневом характере предмета доказывания². Предмет доказывания первого уровня вы-

¹ См., напр.: *Азаров В. А., Лукашевич С. В.* Доказывание по уголовным делам об уклонении от уплаты налогов : моногр. Омск, 2009. С. 13–16 ; *Корнакова С. В.* Уголовно-процессуальное доказывание: гносеологические и логические проблемы. М., 2010. С. 7, 48 ; *Лазарева В. А.* Доказывание в уголовном процессе : учеб.-практ. пособие. М., 2010. С. 114–138 ; *Победкин А. В.* Уголовно-процессуальное доказывание : моногр. М., 2009. С. 97–116 ; *Теория доказательств в советском уголовном процессе* : моногр. / отв. ред. Н. В. Жогин. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрид. лит., 1973. С. 139–163 и др.

² См., напр.: *Банин В. А.* Предмет доказывания в советском уголовном процессе (гносеологическая и правовая природа). Саратов, 1981. С. 24–30 ; *Ларин А. М.* Эффективность правовой регламентации доказывания // Сов. уголов.-процес. закон и проблемы его эффективности. М., 1979. С. 257–260 ; *Шейфер С. А.* Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2009. С. 42–43.

ступает обобщенной моделью, содержание и структура которой регламентированы ст. 73 УПК РФ и нормами Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Это тот минимум обстоятельств, установление которых служит обязательным условием разрешения любого однопредметного уголовного дела по существу, независимо от квалификации преступления и его индивидуальных характеристик. Такой модельный перечень обстоятельств, составляющих предмет доказывания, на втором уровне конкретизируется в соответствии с уголовно-правовой квалификацией преступления, а также дополняется с учетом положений иных норм уголовно-процессуального законодательства и других отраслей права (гражданского, финансового, налогового, банковского). Здесь нормы Особенной части УК РФ формулируют юридические признаки конкретного вида преступления, поэтому можно говорить о единичном предмете доказывания. Третий уровень предполагает осуществляемую правоприменяющим субъектом конкретизацию предмета доказывания с учетом обстоятельств совершения отдельного преступления определенным лицом (лицами), при этом требования закона проецируются на индивидуальные (особенные) обстоятельства преступления.

Таким образом, в досудебном производстве следователь и дознаватель сопоставляют общее, единичное и особенное, поскольку предмет доказывания может быть обозначен как отношение общего, единичного и особенного³.

В каком же соотношении с приведенной трехуровневой градацией предмета доказывания находится предмет доказывания по сложному уголовному делу? По справедливому замечанию Г. М. Миньковского, «описание предмета доказывания, данное в законе, построено применительно к случаям, когда исследуется событие, состоящее из одного эпизода и совершенное одним лицом. Это прямо вытекает из терминологии закона – о преступлении и обвиняемом говорится в единственном числе»⁴. Приведенное высказывание относится к УПК РСФСР 1960 г., однако оно справедливо и для действующего Кодекса. Иными словами, содержание и структура предмета уголовно-процессуального доказы-

вания первого уровня, закрепленные в законе, приспособлены для однопредметного уголовного дела, имеющего элементарное строение «одно преступление – один обвиняемый – один потерпевший».

Рассчитана ли такая обобщенная модель, содержание и структура которой регламентированы ст. 73 УПК РФ и нормами Общей части УК РФ, на производство по сложному (многопредметному) уголовному делу? Ответ видится положительным. В Общей части УК РФ имеются нормы о совокупности (ст. 17) и рецидиве преступлений (ст. 18), о совершении преступлений в соучастии (гл. 7), т. е. предусматривающие множественность уголовно наказуемых деяний и лиц, их совершивших. Кроме того, основываясь на формуле сложного уголовного дела как состоящего из двух или более однопредметных (простых) дел⁵, следует признать, что ст. 73 УПК РФ содержит типичный предмет доказывания первого уровня, алгоритм следственной и судейской работы, применимый как к простому, так и к сложному уголовному делу. Уголовное преследование по сложному уголовному делу основано на установлении тех же элементов каждого состава единичного преступления, что и по простому делу (объекта, объективной стороны – деяния, последствий, причинной связи между ними, места, времени, обстановки, способа, орудий и средств совершения преступления; субъекта (субъектов) преступления, субъективной стороны – формы вины, мотива, цели).

Отличие состоит в том, как справедливо отмечено в литературе, что «при соединении в одном производстве дел о нескольких преступлениях одного лица или о соучастии нескольких лиц в совершении одного или нескольких преступлений предмет доказывания как бы «удваивается» или «утраивается» и т. д. применительно к каждому лицу или каждому эпизоду»⁶. Подмеченный эффект «умножения» предмета доказывания возникает и при возбуждении и расследовании уголовного дела одновременно по нескольким эпизодам преступлений. К этому стоит добавить еще один фактор: в случае причинения преступлением вреда двум или более потерпев-

³ См.: Банин В. А. Указ. соч. С. 24–30.

⁴ Цит. по: Теория доказательств в советском уголовном процессе...

⁵ См.: Смирнова И. С. Досудебное производство по сложному уголовному делу : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 8.

⁶ Цит. по: Теория доказательств в советском уголовном процессе...

шим деятельность правоприменяющих субъектов также увеличивается в объеме и затрудняется благодаря «умножению» предмета доказывания. Возникает сквозная задача исследовать применительно ко всем пунктам ч. 1 ст. 73 УПК РФ наличие и характер взаимосвязи и взаимообусловленности различных эпизодов преступлений, действий соучастников в отношении всех и каждого потерпевшего.

Таким образом, предмет доказывания закреплен законодателем не для уголовного дела в целом, а относительно каждого деяния (факта преступной деятельности) и каждого преследуемого по делу подозреваемого, обвиняемого с учетом причинения вреда каждому потерпевшему. Однако, учитывая структуру сложного уголовного дела (многоэпизодного и (или) многосубъектного), с позиций законодательной техники целесообразно внести дополнения в ч. 1 ст. 73 УПК РФ, указав на необходимость доказывания перечисленных обстоятельств относительно каждого преступления и каждого подозреваемого, обвиняемого.

Проблема того, что подлежит доказыванию в каждом отдельном случае, разрешается так или иначе в зависимости от материальной составляющей, т. е. от того, что требуется уголовным законом для состава данного преступления, какие обстоятельства принимаются во внимание при индивидуализации виновности конкретного лица. Диспозиции ряда статей УК РФ содержат в качестве квалифицирующего признака совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо сформулированы так, что преступление вообще не может быть совершено без участия в нем нескольких лиц. Также в УК РФ имеются конструкции составов преступлений, где в качестве квалифицирующего признака регламентирована ответственность за причинение вреда двум или более лицам, либо их

множественность вытекает из смысла формулировки нормы. Поскольку судопроизводство как способ исследования исполняет программу, заложенную уголовным законом, постольку единичный предмет доказывания (второй уровень) по сложному делу конкретизируется в соответствии с уголовно-правовой квалификацией каждого преступления в отношении каждого уголовно-преследуемого лица с учетом вреда, причиненного каждому потерпевшему.

Предмет доказывания второго уровня также дополняется с учетом иных норм уголовно-процессуального законодательства. Например, необходимость доказывания каждого эпизода и всей преступной деятельности в совокупности вытекает из положений ч. 3 ст. 171 УПК РФ, которая устанавливает, что «при обвинении лица в совершении нескольких преступлений, предусмотренных разными пунктами, частями, статьями УК РФ, в постановлении о привлечении его в качестве обвиняемого должно быть указано, какие деяния вменяются ему по каждой из этих норм уголовного закона». При привлечении по одному уголовному делу в качестве обвиняемых нескольких лиц постановление о привлечении в качестве обвиняемого должно быть вынесено в отношении каждого из них (ч. 4 ст. 171 УПК РФ). Следует учитывать и особенности личности подозреваемого, обвиняемого (ст. 421 УПК РФ).

Уточняется предмет доказывания и нормами других отраслей права (гражданского, финансового, налогового, банковского)⁷. Юридические признаки конкретного вида преступления сформулированы нормами Особенной части УК РФ, поэтому при производстве по сложному делу непременно проявятся особенности набора фактов и обстоятельств, подлежащих доказыванию⁸ и объективно необходимых для законного и обоснованного разрешения дела по существу. На данный перечень обстоятельств окажет влия-

⁷ См., напр.: *Азаров В. А., Лукашевич С. В.* Указ. соч. С. 17–24; *Емелькина Н. Л.* Предмет доказывания и привлечение в качестве обвиняемого по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 22–23, 25; *Супрун С. В., Тимошенко С. Е.* Особенности предварительной проверки и расследования присвоения и растраты // *Вестн. Ом. юрид. ин-та.* 2010. № 2. С. 87–90; *Шмонин А. В.* К вопросу о понятии предмета доказывания // *Школы и направления уголов.-процес. науки : докл. и сообщ. на учред. конф. Междунар. ассоц. содействия правосудию / под ред. А. В. Смирнова.* СПб., 2005. URL: <http://www.iauaj.net/lib/konf-MASP/shmonin.htm>

⁸ См., напр.: *Быков В. М.* Проблемы расследования групповых преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. С. 41–43; *Зуев С. В.* Теоретические и прикладные проблемы совершенствования уголовного преследования по делам о преступлениях, совершаемых организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 14, 29–30; *Мазунин Я. М.* Установление участников организованного преступного формирования и тактические основы допроса на стадии предварительного расследования : моногр. / под науч. ред. В. К. Гавло. Омск, 2003. С. 21–23.

ние вид сложного дела (многосубъектное и (или) многоэпизодное).

Таким образом, в отличие от уголовно-процессуальной деятельности по простому уголовному делу расследование сложного дела (вне зависимости от его вида), соответственно, и доказывание обстоятельств, подлежащих установлению, имеют как количественное, так и качественное увеличение объема.

В связи с изложенным представляются обоснованными предложения по выделению видов (подвидов) предмета доказывания по различным составам преступлений. Оправданны и попытки конструирования «особых», «специальных» предметов доказывания для дел о преступлениях определенных категорий⁹. При этом необходимо помнить, что предмет доказывания первого уровня, независимо от видов и категорий преступлений, всегда остается неизменным.

В литературе имеется предложение о введении в УПК РФ отдельной нормы, посвященной предмету доказывания по делам о преступлениях, совершенных в соучастии, учитывающей такие обстоятельства, как участие в преступлении двух или более лиц, наличие у каждого соучастника прямого умысла на совместное совершение преступления, мотивы и цели каждого соучастника и наличие единой для всех групповой цели, совместность действий, характер и степень участия каждого лица, наличие причин-

ной связи между действиями каждого соучастника и общими для них преступными последствиями¹⁰. Однако, исходя из понимания сложных уголовных дел как многопредметных, полагаем, что в норме, посвященной обстоятельствам, подлежащим установлению по этим делам, целесообразно было бы учесть также множественность деяний и множественность потерпевших.

Таким образом, на расширение совокупности юридически значимых для уголовного дела фактов и обстоятельств оказывает влияние категория дела – сложное дело (многосубъектное и (или) многоэпизодное, соответственно, многопредметное). Поэтому дифференциация предмета доказывания по исследуемым делам возможна исключительно на уровне единичного (т. е. втором уровне), чему способствуют нормы Особенной части УК РФ, законов иных отраслей права, а также уголовно-процессуальные нормы.

Конкретизация предмета доказывания с учетом обстоятельств совершения отдельного преступления определенным лицом (лицами) происходит на уровне особенного, т. е. на третьем уровне. Здесь правоприменитель проецирует требования закона на индивидуальные (особенные) обстоятельства преступления, принимая во внимание, что в сложном деле таких преступлений, подозреваемых (обвиняемых), потерпевших может быть два или более.

⁹ См., напр.: *Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования* / под ред. Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкина. М., 1997. С. 203, 356 ; *Ларин А. М.* Проблемы расследования в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1970. С. 16–17 ; *Лукашевич С. В.* Доказывание по делам о преступном уклонении от уплаты налогов (уголовно-процессуальные и организационно-правовые проблемы) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2007. С. 9, 13 ; *Попелюшко В. А.* Уголовно-процессуальные и уголовно-правовые аспекты предмета доказывания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984. С. 5, 8–9 ; *Шифман М. Л.* Основные вопросы теории советского доказательственного права. М., 1956. С. 4.

¹⁰ См.: *Белоусов И. В.* Предмет доказывания по делам о преступлениях, совершенных в соучастии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003. С. 14–15.